

Научная специальность
12.00.09 «Уголовный процесс»

УДК 343.13, 340.115.6

DOI <https://doi.org/10.26516/2071-8136.2021.2.99>

ОТ ВВЕДЕНИЯ К УЛОЖЕНИЮ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ЗАКОНОВ ДО УПК РФ: ОСНОВНЫЕ ИДЕИ М. М. СПЕРАНСКОГО

© Смирнова И. Г.*, Нагаев А. М.** , 2021

* Байкальский государственный университет, г. Иркутск, Россия

** Дума Байкальского муниципального образования Иркутской области, г. Байкальск, Россия

Проведен анализ некоторых положений действующего УПК РФ через призму ряда идей введения к Уложению государственных законов, подготовленного в 1809 г. М. М. Сперанским. Дана оценка нравственным началам действующего закона, отмечается, что нравственные регуляторы на данном этапе развития законодательства являются весьма слабыми, что влечет необходимость детализации уголовно-процессуального регулирования. Проводятся параллели с идеями М. М. Сперанского о разделении властей и современной независимостью судебной власти. Раскрываются особенности правоприменительной практики в части применения нормы ст. 61 УПК РФ и положений закона о конфликте интересов и его интерпретации в сложившейся судебной практике. С опорой на введение к Уложению государственных законов в части необходимости учета «важности преступлений» и «качества лиц преступивших» раскрываются современные тенденции развития дифференцированных начал уголовного судопроизводства. Доказано, что, по сути, в настоящее время формируется самостоятельное особое производство по делам предпринимателей, чему дают критическую оценку как тенденции, не соответствующей Указу Президента РФ «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года».

Ключевые слова: уголовное судопроизводство, история, Сперанский, права личности, особые производства.

Знакомство с мыслями светлых умов составляет превосходное умственное упражнение: оно оплодотворяет ум и изоцирует мысль.

И. Гердер [1, с. 34]

История Иркутской области неразрывно связана с именем великого политика и реформатора М. М. Сперанского, ставшего в 1819 г. генерал-губернатором Сибири, а также успевшего побывать в разное время заместителем министра юстиции, обер-прокурором Сената, государственным секретарем Государственного Совета – вторым человеком в стране после императора.

Всем известно, что именно перу М. М. Сперанского принадлежит Уложение государственных законов (далее – Уложение), подготовленное им в 1809 г. и оказавшее существенное влияние на дальнейшие реформы политического, правового и социального характера в Российской империи. Несмотря на то что подходы, предложенные в Уложении, не были реализованы в полной мере, они не остались без внимания и во время реформ 1861–1864 гг. Более того, отклики предложенных М. М. Сперанским идей мы находим и в настоящее время в действующих кодифицированных актах Российской Федерации, включая УПК РФ, а также иных нормативных актах. В этой связи крайне интересно проанализировать, каким образом эти идеи были им-

плементированы, восприняты в действующем уголовно-процессуальном законодательстве.

Итак, рассмотрим некоторые идеи, предложенные М. М. Сперанским.

Историки отмечают достаточно большое количество ключевых положений, изложенных М. М. Сперанским в Уложении. Однако как своеобразный план реформ Российской империи указанный исторический документ включал в себя ряд идей, востребованных и значимых для уголовного судопроизводства:

1. Разделение ветвей власти на законодательную, исполнительную и судебную.
2. Разделение общества России на три класса: дворянство, «среднее сословие», «народ рабочий».
3. Реализацию идеи «природного права». Гражданские права (право на жизнь, арест только по решению суда и т. д.) для всех трех сословий, а политические права должны были принадлежать только «свободному человеку», т. е. первым двум сословиям¹.

Как мы знаем, Конституция РФ (ст. 10) традиционно закрепляет принцип разделения властей, известный всем цивилизованным государствам, что в полной мере соответствует идее М. М. Сперанского, изложенной в Уложении. Развивая свою мысль, М. М. Сперанский в

¹ Реформы Сперанского // История России. URL: <https://istoriarusi.ru/imper/reformy-speranskogo-kratko.html> (дата обращения: 03.01.2021).

отделении четвертом «Законы органические» в разд. II, описывая устройство порядка судного, подчеркивал, что «сюда принадлежит устройство верховного суда и постепенностей, от него зависящих» [2, с. 15].

Действительно, следуя идее единства процесса, раскрытого в свое время В. А. Рязановским [5], законодатель выстраивает вертикаль судебной власти. Упразднен ВАС РФ, и с 6 августа 2014 г. начал работу единый ВС РФ в новом статусе; обсуждается идея разработки единого процессуального кодекса для рассмотрения гражданско-правовых споров в арбитражных судах и судах общей юрисдикции¹; претерпел существенные изменения инстанционный характер деятельности судов общей юрисдикции². Нельзя не согласиться, что именно такой подход в совокупности с системой сдержек и противовесов в состоянии гарантировать действие принципа законности, соблюдение прав и свобод личности (ст. 2 Конституции РФ, ст. 6 УПК РФ), единообразие судебной практики.

Более интересна иная идея М. М. Сперанского, нашедшая неожиданное продолжение в современном УПК РФ и касающаяся независимости судей и судебной власти.

Данный вопрос в настоящее время является крайне актуальным. В соответствии с постановлением IX Всероссийского съезда судей «Об основных итогах функционирования судебной системы Российской Федерации и приоритетных направлениях ее развития на современном этапе»³ современный этап социально-экономического развития страны ставит перед российской судебной системой новые задачи, к числу которых относится и *укрепление кадрового состава судебной системы и гарантий статуса судей*.

В свою очередь, Постановление Правительства РФ «О федеральной целевой программе «Развитие судебной системы России на 2013–2020 годы»»⁴ закрепляет одной из задач, реше-

ние которой будет способствовать повышению качества осуществления правосудия и совершенствованию судебной защиты прав и законных интересов граждан и организаций, обеспечение *независимости судебной власти*.

В свое время, рассуждая о месте судебной власти в государстве, автор Уложения предлагал «власти судной дать все преимущества видимой свободы, но связать ее на самом деле такими учреждениями, чтобы она в существе своем всегда состояла во власти самодержавной». Именно это мы сейчас, увы, и наблюдаем. Как справедливо отмечают ученые, судья не обладает полной независимостью хотя бы потому, что непосредственно подчиняется председателю, который руководит его работой [6, с. 125]. Справедливо мнение авторов, утверждавших, что суды – «это организации, которые накладывают множество ограничений на судей, в том числе на их независимость в принятии судебных решений» [2, с. 54].

В частности, в ст. 10 Федерального закона «О противодействии коррупции»⁵ появился термин «конфликт интересов», под которым понимается ситуация, когда личная заинтересованность (прямая или косвенная) лица, замещающего должность, статус которой предусматривает обязанность принимать меры по предотвращению и урегулированию конфликта интересов, влияет или может повлиять на надлежащее, объективное и беспристрастное исполнение им должностных (служебных) обязанностей (осуществление полномочий). В развитие данного положения постановлением президиума Совета судей РФ от 20 мая 2014 г. № 319⁶ создана комиссия Совета судей РФ по реализации мероприятий по противодействию коррупции, урегулированию конфликтов интересов во внеслужебных отношениях и при исполнении судьями своих полномочий. В федеральных судах общей юрисдикции и в федеральных арбитражных судах созданы и постоянно действуют комиссии по соблюдению требований к служебному поведению и урегулированию конфликта интересов.

Более того, Судебный департамент при Верховном Суде РФ в соответствии с установленными полномочиями, в целях предупреждения коррупционных правонарушений осуществлял

¹ Концепция единого Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (одобрена решением Комитета по гражданскому, уголовному, арбитражному и процессуальному законодательству ГД ФС РФ от 8 декабря 2014 г. № 124(1) // КонсультантПлюс : справочная правовая система.

² О внесении изменений в Федеральный конституционный закон «О судебной системе Российской Федерации» и отдельные федеральные конституционные законы в связи с созданием кассационных судов общей юрисдикции и апелляционных судов общей юрисдикции : федер. конституц. закон от 29 июля 2018 г. № 1-ФКЗ // КонсультантПлюс : справочная правовая система.

³ Об основных итогах функционирования судебной системы Российской Федерации и приоритетных направлениях ее развития на современном этапе : постановление IX Всероссийского съезда судей от 8 декабря 2016 г. № 1 // КонсультантПлюс : справочная правовая система.

⁴ О федеральной целевой программе «Развитие судебной системы России на 2013–2020 годы» : постановление Правительства РФ от 27 декабря 2012 г. № 1406 // КонсультантПлюс : справочная правовая система.

⁵ О противодействии коррупции : федер. закон от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ (ред. от 31.07.2020) // КонсультантПлюс : справочная правовая система.

⁶ Об образовании комиссии Совета судей Российской Федерации по реализации мероприятий противодействия коррупции, урегулированию конфликтов интересов во внеслужебных отношениях и при исполнении судьями своих полномочий : постановление Совета Судей Российской Федерации от 20 мая 2014 г. № 319. URL: <http://www.ssr.ru/dokumenty/postanovleniia/sovieta-sudiei/13990>.

плановые и внеплановые контрольные мероприятия, что было отмечено в докладе Генерального директора Судебного департамента на пленарном заседании Совета судей РФ 8 декабря 2020 г.¹

В отраслевых кодифицированных актах эти положения также нашли свое проявление. В УПК РФ вопросы независимости судей регулируются ст. 8.1, 61 УПК РФ и другими нормами. В частности, согласно ч. 1 ст. 61 УПК РФ предусмотрены конкретные обстоятельства, исключающие возможность участия судьи в производстве по уголовному делу. Этот перечень не носит исчерпывающего характера, поскольку ч. 2 ст. 61 УПК РФ содержит норму, согласно которой судья не может участвовать в производстве по уголовному делу в случаях, если имеются иные обстоятельства, дающие основание полагать, что судья лично прямо или косвенно заинтересован в исходе дела. Благой по своему назначению норма в свете вышеизложенных требований закона о необходимости исключить конфликт интересов на практике приводит к недопустимо расширительному толкованию понятия «иные обстоятельства».

Анализ судебной практики, сложившейся в части применения ст. 61 УПК РФ применительно к судьям, свидетельствует о недостаточности правового регулирования данного вопроса, поскольку 78 % всех изученных исследователями материалов уголовных дел по вопросу отвода (самоотвода) судьи связано со ссылкой на ч. 2 ст. 61 УПК РФ (наличие иных обстоятельств) [3, с. 236; 6]. К иным обстоятельствам согласно сформировавшейся судебной практике относят самые разнообразные факторы, исключение которых гарантирует отсутствие конфликта интересов:

- обвиняемый, потерпевший, свидетель или их родственники являются сотрудниками (в том числе бывшими) суда;
- участие судьи в рассмотрении дела в административном, гражданском производстве об обстоятельствах, являющихся предметом рассмотрения в уголовном;
- оказание давления на судью, оскорбление судьи, оскорбление судьей стороны и оказание на нее психологического давления;
- негативные отношения, сложившиеся ранее между судьей, сторонами или их родственниками;
- рассмотрение другого уголовного дела по существу в отношении этого же обвиняемого, апелляционной жалобы по другому уголовному

делу, не связанному с данным уголовным делом, в отношении этого же заявителя;

- нарушение судьей процессуальных сроков рассмотрения дела;
- подача стороной жалобы в отношении председателя суда и др. [3, с. 236].

И если ряд оснований для принятия решения об отводе можно признать разумными, то с остальными можно и поспорить.

Как представляется, принятие решений об отводе судей по такому расширенному перечню оснований может свидетельствовать о двух причинах. Во-первых, причиной расширительного толкования случаев заинтересованности судьи в исходе дела как основания для отвода или самоотвода выступает вышеупомянутый «конфликт интересов», пределы которого до сих пор не обозначены в действующих нормативных правовых актах.

Во-вторых, такой подход с запасом гарантирует обеспечение законного состава суда и исключает возможность отмены итогового процессуального решения ввиду существенного нарушения уголовно-процессуального закона. Это важно, в свою очередь, не столько для обеспечения состояния соблюдения прав участников уголовного судопроизводства, сколько для сохранения у конкретного судьи высокого процента неотмененных приговоров, который не должен быть ниже среднерегиональных. В последующем этот показатель будет учитываться при переназначении, назначении судьи на административную должность, а также при переходе в вышестоящий суд. Таким образом, мы вновь возвращаемся к мысли М. М. Сперанского «о наделении судебной власти видимой свободой при фактической связанности учреждениями, сохраняющей ее всегда во власти самодержавной...».

Кстати, по мысли М. М. Сперанского, изложенной в разделе «Об общем разуме преобразования» Уложения, такой подход характерен для первого способа существования действующей власти: «облечь правление самодержавное всеми внешними формами закона, оставив в существе его ту же силу и то же пространство самодержавия»².

Еще одна идея, изложенная в Уложении М. М. Сперанским, заключается в признании необходимости выделения категорий дел по тяжести преступлений («по важности своей») и по специфике субъекта преступлений («по

¹ Доклад Генерального директора Судебного департамента на пленарном заседании Совета судей Российской Федерации 8 декабря 2020 г. // Судебный департамент при ВС РФ : офиц. сайт. URL: <http://www.cdper.ru/> (дата обращения: 03.02.2021).

² Второе устройство, по мысли М. М. Сперанского, состояло в том, чтобы «не внешними только формами покрыть самодержавие, но ограничить его внутреннею и существенною силою установлений и учредить державную власть на законе не словами, но самым делом. В самом преддверии преобразования должно решительно избрать одно из... двух устройств».

качеству лиц преступивших»): таковы правовая природа преступления государственного бунта, или измены, или важного какого-либо потрясения государственной безопасности. Таковы суть преступления членом совета, Государственной думы, сената, министров и их товарищей, главных директоров, управляющих воинскими соединениями, генерал-губернаторов и губернаторов. Суд над сими лицами, по особенному влиянию их примера, требует особенного образования.

Как известно, данная идея полностью реализована в гл. 52 УПК РФ «Особенности производства по уголовным делам в отношении отдельных категорий лиц». Однако дифференциация уголовного судопроизводства не завершена. Можно говорить о совершенствовании уголовно-процессуальной формы или ее разбалансировке. Следует согласиться с К. В. Муравьевым, говорившим о разбалансированности уголовно-процессуальной формы. Автор также отмечает ее несогласованность с положениями уголовного закона (предположительная первоначальная квалификация уголовно наказуемого деяния в ходе процессуальной деятельности влечет за собой значимые последствия для принятия решения о порядке производства, для установления полномочий должностных лиц по осуществлению производства по делу, а также для последующего применения мер процессуального принуждения) [4, с. 3–4].

По сути, в настоящее время формируется самостоятельное особое производство по делам предпринимателей. Именно об этом свидетельствуют, например, следующие нормы.

Часть 1¹ ст. 108 УПК РФ – особый режим избрания меры пресечения в виде заключения под стражу: при отсутствии обстоятельств, перечисленных в п. 1–4 ч. 1 ст. 108 УПК РФ, заключение под стражу не применяется по делам о преступлениях, прямо перечисленных в ч. 1¹ ст. 108 УПК РФ, а также по делам об иных преступлениях, также перечисленных в указанной норме, если эти преступления совершены индивидуальным предпринимателем в связи с осуществлением им предпринимательской деятельности и (или) управлением принадлежащим ему имуществом, используемым в целях предпринимательской деятельности, либо если эти преступления совершены членом органа управления коммерческой организации в связи с осуществлением им полномочий по управлению организацией либо в связи с осуществлением коммерческой организацией предпринимательской или иной экономической деятельности.

Часть 3 ст. 140 УПК РФ – исключение из поводов возбуждения уголовного дела. В частности,

факт предоставления специальной декларации в соответствии с Федеральным законом «О добровольном декларировании физическими лицами активов и счетов (вкладов) в банках и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», а также сведения, содержащиеся в указанной декларации и документах и (или) сведениях, прилагаемых к указанной декларации, не выступают поводом для возбуждения уголовного дела.

Статья 25¹ УПК РФ – прекращение уголовного дела или уголовного преследования в связи с назначением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа. Такое прекращение допустимо по делам о преступлениях небольшой или средней тяжести, если лицо возместило ущерб или иным образом загладило причиненный преступлением вред. Следует отметить, что под указанные правила подпадают многие из составов, перечисленных в ч. 1¹ ст. 108 УПК РФ.

Глава 51¹ УПК РФ – производство о назначении меры уголовно-правового характера при освобождении от уголовной ответственности.

Таким образом, законодатель, с одной стороны, подчеркивает необходимость снижения крайне высокого уровня социального неравенства, что в Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года было заявлено в качестве одной из институциональных проблем¹, обозначает в качестве приоритетной национальной цели развития Российской Федерации на период до 2024 года обеспечение устойчивого роста реальных доходов граждан и кратного снижения уровня бедности в Российской Федерации², а с другой стороны, дифференцирует уголовно-процессуальную форму по сомнительным критериям.

И здесь вполне уместны слова М. М. Сперанского, изложенные во введении к Уложению в отделении «О разуме государственного уложения»: «Если физическая власть осталась в прежнем положении, то моральная, без сомнения, весьма ослабела. <...> С горестию, но с достоверностью можно сказать, что в настоящем положении все меры правительства, требующие не физического, но морального повиновения, не могут иметь действия. <...> Одна есть истинная сему причина: образ мыслей настоящего време-

¹ О Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года : распоряжение Правительства РФ от 17 ноября 2008 г. №1662-р // Собр. законодательства РФ. 2008. № 47. Ст. 5489.

² О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года : указ Президента РФ от 7 мая 2018 г. № 204 // КонсультантПлюс : справочная правовая система.

ни в совершенной противоположности с образцом правления».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Борохов Э. Энциклопедия афоризмов: Россыпи мыслей. М. : АСТ, 2001. 716 с.
2. Бочаров Т., Волков В., Дмитриева А. Диагностика работы судебной системы в сфере уголовного судопроизводства и предложения по ее реформированию : доклад по результатам исследования. СПб. : ИПП ЕУСПб, 2016. Ч. 1. 110 с.
3. Казарина М. И. Отвод и самоотвод судьи как гарантия независимости судей // Вестник Томского государственного университета. 2020. № 459. С. 235–241.
4. Муравьев К. В. Оптимизация уголовного процесса как формы применения уголовного закона : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Омск, 2017. 43 с.
5. Рязановский В. А. Единство процесса. М. : Юрид. бюро «Городец», 1996. 74 с.
6. Смирнова И. Г., Казарина М. И. Уголовно-процессуальные гарантии реализации принципа независимости судей. М. : Юрлитинформ, 2021. 168 с.

REFERENCES

1. Borohov E. *Enciklopediya aforizmov: Rossypi myslej* [Encyclopedia of aphorisms: Scattering of thoughts]. Moscow, AST, 2001. 716 p. (in Russian)
2. Bocharov T., Volkov V., Dmitrieva A. *Diagnostika raboty sudebnoj sistemy v sfere ugovolnogo sudoproizvodstva i predlozheniya po ee reformirovaniyu : doklad po rezul'tatam issledovaniya* [Dmitrieva A. Diagnostics of the work of the judicial system in the field of criminal proceedings and proposals for its reform: report on the results of the study]. Saint-Petersburg, 2016, vol. 1, 110 p. (in Russian)
3. Kazarina M.I. *Otvod i samootvod sud'i kak garantiya nezavisimosti sudej* [Challenge and self-challenge of a judge as a guarantee of the independence of judges]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of the Tomsk State University], 2020, no. 459, pp. 235-241. (in Russian)
4. Murav'ev K.V. *Optimizaciya ugovolnogo processa kak formy primeneniya ugovolnogo zakona*. Cand. sci. diss. abstr. [Optimization of the criminal process as a form of application of the criminal law. Cand. sci. diss. abstr.]. Omsk, 2017, 43 p. (in Russian)
5. Ryzanovskij V. A. *Edinstvo processa* [Unity of the process]. Moscow, Legal Bureau "Gorodets", 1996, 74 p. (in Russian)

6. Smirnova I.G., Kazarina M.I. *Ugovolno-processual'nye garantii realizacii principa nezavisimosti sudej* [Criminal procedural guarantees for the implementation of the principle of independence of judges]. Moscow, YurLitinform, 2021. 168 p. (in Russian)

From Introduction to the Regulation of State Laws to the Criminal Procedure Code of the Russian Federation: Main Ideas M. M. Speransky

© Smirnova I. G., Nagaev A. M., 2021

The analysis of some provisions of the current Criminal Procedure Code of the Russian Federation through the prism of a number of provisions of the Code of State Laws, prepared in 1809 by M. M. Speransky. An assessment of the moral principles of the current law is given, noting that moral regulators at this stage of the development of legislation are very weak, which entails the need for detailed criminal procedure regulation. Parallels are drawn with the ideas of M. M. Speransky on the separation of powers and the modern independence of the judiciary. The article reveals the features of law enforcement practice in terms of the application of the provisions of Article 61 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation and the provisions of the law on conflict of interest and its interpretation in the established judicial practice. Based on the Introduction to the Code of State Laws in terms of the need to take into account the "importance of crimes" and "the quality of persons who have committed crimes", the author reveals modern trends in the development of differentiated principles of criminal justice. It has been proved that, in fact, an independent special proceedings for entrepreneurs are being formed, which is critically assessed as a trend that does not correspond to the Presidential Decree "On national goals and strategic objectives for the development of the Russian Federation for the period up to 2024."

Keywords: criminal proceedings, history, Speransky, individual rights, special proceedings.